ГЛАВА 37.ПОЩЕЧИНА, КОТОРАЯ РАЗБИЛА ЕЁ НАДЕЖДЫ ВДРЕБЕЗГИ.

«С тех пор, как мы с мамой переехали сюда и стали частью семьи Су, ты избегаешь нас. Ты усложняла нам жизнь во всем, что мы делали. Моя мама просила меня терпеть тебя. Она сказала, что ты так себя ведешь только потому, что не можешь смириться со смертью своей матери. Она даже сказала мне, что со временем все наладится».

Су Юаньюань плакала в потоках слез. Когда она говорила, ее голос звучал совершенно несчастно. Она стояла одна перед Су Цзянань, плечи ее худощавого миниатюрного тела слегка подрагивали. Со всех точек зрения Су Юаньюань выглядела как некая социально незащищенная девушка, которую годами угнетали. Никто не смог бы подавить чувство жалости, вызванной таким зрелищем.

Су Цзянань продолжала смотреть в глаза Су Юаньюань. «Интересно, какой тушью она пользуется, - подумала Су Цзянань. - После стольких слез она так и не потекла».

«Но даже после стольких лет ты все еще такая же!- Су Юаньюань продолжала сыпать обвинениями, стараясь при этом выглядеть жалко. - Ты ничуть не изменилась. Смерть твоей матери не имеет никакого отношения к моей матери, и все же ты все на ней вымещаешь. Ладно, давай забудем о том, что ты всегда ищешь способы доставить ей неприятности. Я позволю этому пройти незамеченным. Но неужели ты должна была так унижать ее сегодня? И в таком месте! Сестренка ... нет. Я больше никогда не буду тебя так называть. Су Цзянань, ты не можешь заходить слишком далеко!»

«Я уже давно говорила тебе, что моя мать родила только меня и моего брата. У меня нет младшей сестры, - сказала Су Цзянань, в ее глазах была легкая насмешка. - Ты только сейчас начинаешь понимать это?»

Ха! Сестра? Какая еще сестра? Когда они были наедине, когда Су Юаньюань не нужно было поддерживать видимость невинности, она всегда использовала полное имя Су Цзянань. То, как Су Юаньюань говорила, всегда звучало так, будто это она была старшей дочерью семьи Су, а вовсе не Су Цзянань.

«Ты... - слезы Су Юаньюань потекли с гораздо большей силой. - Ты слишком далеко зашла в своих издевательствах».

Су Цзянань улыбнулась: «Цзян Сюэли хорошо знала, что Су Хуньюань женат, и все же она предпочла остаться с ним. Она даже родила тебя. Они скрывали свой роман от моей матери больше десяти лет. Затем, когда здоровье моей матери было в самом плохом состоянии, Цзян Сюэли внезапно появилась в нашем доме вместе с тобой. Она рассказала моей матери, что все эти годы у Су Хуньюаня была еще одна семья вне дома. Моя мать была потрясена и умерла из-за этого. Су Юаньюань, ты все еще собираешься отрицать, что смерть моей матери не имеет никакого отношения к вам троим? Позволь мне сказать тебе кое-что. Вы все трое - убийцы. Вы вместе убили мою мать».

«Нет, все совсем не так... - в панике всхлипнула Су Юаньюань. В своем нынешнем состоянии она выглядела жалкой. - Все совсем не так. Моя мама не имела к этому никакого отношения».

На губах Су Цзянань появилась ледяная улыбка: «Довольно, Су Юаньюань. Теперь ты можешь прекратить все свои игры».

«Шурин, - воскликнула Су Юаньюань, внезапно бросаясь к Лу Бояну. - Теперь ты понимаешь?

Вот на что действительно похожа сестра. Она вовсе не добрый человек, она просто ...»

«Мисс Су, - Лу Боян холодно оборвал Су Юаньюань, - Я знаю характер и поведение моей жены гораздо лучше, чем вы».

«...» - Су Юаньюань ошеломленно замолчала. Она даже забыла, что нужно заплакать.

«Однако между нами есть кое-какие счеты, которые я хотел бы уладить прямо сейчас», - выражение лица Лу Бояна становилось все мрачнее и мрачнее. Из его длинных и узких глаз сочилась опасность.

Внезапно в желудке Су Юаньюань возникло неприятное чувство: «Счет? Какой счет? Шурин, это какое-то недоразумение?»

«Утечка личных данных Цзянань и фото на форуме. Вы называете это недоразумением?»

Су Юаньюань заметно побледнела. Она смотрела широко раскрытыми глазами на Су Цзянань, совершенно не в состоянии говорить.

Для многих людей память об инциденте с травлей Су Цзянан в интернете была еще свежа. Но чего многие люди не ожидали, так это того, что Су Юаньюань была той, кто слил личные данные Су Цзянань. Именно действия Су Юаньюань стали причиной нападения на Су Цзянань.

Жалкий образ, который Су Юаньюань так старательно пыталась создать, развалился в одно мгновение.

«Действительно не могу поверить, что эта девушка способна на такие махинации...»

«Тск, тск. Сейчас она даже называла её сестрой. Даже я почти поверил, что ее страдания реальны».

«Интригует!»

...

Эти слова из толпы нашли свой путь в уши Су Юаньюань. Она крепко сжала кулаки. Теперь бледность на ее лице сменилась диким выражением.

Она использовала только что зарегистрированный анонимный аккаунт для выполнения своей грязной работы. Она не ожидала, что ее вот так обнаружат.

Лу Боян наклонил голову, чтобы посмотреть на Су Цзянань. «А что бы ты хотела сделать по этому поводу?» - спросил он ласковым тоном.

«Я просто не хочу видеть ее лицо», - ответила Су Цзянань.

Лу Боян кивнул, и в комнату вошли двое полицейских. Офицеры подошли к Су Юаньюань и показали ей свои удостоверения: «Мисс Су Юаньюань, вы подозреваетесь в незаконном разглашении личной информации третьих лиц. Пожалуйста, следуйте за нами в участок для дальнейшего расследования».

«Я не... – наконец испугалась Су Юаньюань, - Я этого не делала, это была не я».

«Это наша работа - выяснить, что вы делали, а что нет. Госпожа Су Юаньюань, пожалуйста,

сотрудничайте с нами».

Су Юаньюань повернулась, чтобы сбежать, но полицейские быстро преградили ей путь, прежде чем она успела скрыться: «Мисс Су, если вы откажетесь сотрудничать, у нас не будет другого выбора, кроме как надеть на вас наручники».

При этих словах Су Юаньюань в ужасе уставилась на Су Цзянань: «Су Цзянань, ты не можешь этого сделать. Ты не можешь просто отправить меня в полицейский участок».

Су Цзянань подошла вплотную к лицу Су Юаньюань и холодно посмотрела на нее сверху вниз: «За все то время, что ты меня провоцировала, было ли время, когда я отпускала тебя с крючка?»

Плечи Су Юаньюань безвольно опустились, как сдувающийся воздушный шар. Полицейские увели Су Юаньюань прочь, а за ними по пятам бежала кричащая Цзян Сюэли.

Серьезность ситуации поразила Су Хуньюаня в тот момент, когда он увидел, что его дочь уводят. В приступе гнева он подошел к Су Цзянань и ударил ее по лицу. Никто не видел его приближения, не говоря уже о том, чтобы попытаться остановить его.

Щека Су Цзянань горела. Тем не менее, никакая физическая боль не могла превзойти безнадежность, которая начала кружиться в ее сердце подобно неудержимой буре.

Темный и опасный блеск вспыхнул в глазах Лу Бояна. Он шагнул вперед и заслонил Су Цзянань своим телом. Он увидел багровые следы пальцев на белых щеках Су Цзянань. Вид этих отметин привел его в ужас.

Внезапно леденящий холод овладел всем его поведением, как будто он был диким зверем, которого осмелились потрепать против шерсти. Темная и леденящая кровь аура наполнила комнату. Люди, стоявшие вокруг них, не могли не отступить в страхе.

Все знали, что, как только Лу Боян разозлится, ситуация станет опасной.

В тот момент, когда все ожидали бури, Су Цзянань схватила Лу Бояна за руку. Она вышла вперёд и приблизилась к Су Хуньюань.

«Су Хуньюань, с этого момента я больше не твоя дочь, - лицо Су Цзянань было бесстрастным, а голос ровным, - С сегодняшнего дня все связи между нами разорваны. Мы больше не родственники друг другу».

На лице Су Хуньюаня мелькнуло выражение сожаления. В это же время в комнату вернулась плачущая Цзян Сюэли.

«Моя дочь арестована! Моя дочь! Арестована! - Цзян Сюэли свирепо посмотрела на Су Цзянань, - Это все твоя вина!»

Цзян Сюэли подняла руку, чтобы ударить Су Цзянань.

Глаза Лу Бояна сузились от бешенства. Он схватил Цзян Сюэли за предплечье как раз в тот момент, когда к ним в спешке подошла Тан Юлань. «Мистер Су, миссис Су, - сказала Тан Юлань, - Это мой благотворительный вечер, так что если вы здесь, чтобы причинять неприятности, пожалуйста, уходите. Здесь вам больше не рады».

После всего произошедшего Су Хуньюань тоже не захотел бы остаться. Он ушел, забрав с собой Цзян Сюэли.

Присутствующие были опытными представителями элиты, и все они были достаточно проницательны, чтобы понять, что мероприятие будет испорчено, если они позволят неловкости остаться в атмосфере. Поэтому они снова принялись болтать и смеяться друг с другом, как будто только что случившегося неприятного инцидента никогда и не было.

Лу Боян взял Су Цзянань за руку и повел ее на балкон.

Даже с наступлением темноты городской шум не утихал. На другой стороне реки в ночи светились огни финансового центра. Каждое здание несло в себе мечты и чаяния бесчисленного множества людей. Этот берег реки был занят Бундом (*альтернативное название набережной Вайтань в Шанхае), богатство которого заставило бы любого человека сойти с ума от счастья. Рядом были устроены многочисленные пешеходные зоны, все они до сих пор были оживленными. Даже с наступлением темноты городской гам не утихал.

Су Цзянань могла окинула взглядом весь город с этой высоты. У нее создалось впечатление, что этот город никогда не позволит своим жителям прекратить их многочисленные дела.

Лу Боян погладил хорошо заметные следы пальцев на щеке Су Цзянань: «Тебе еще больно?»

«Нет. Уже нет,- Су Цзянань беззаботно облокотилась на перила, - Теперь у меня есть веская причина порвать с ним отношения. Я хотела сделать это с тех пор, как он убил мою маму».

С тех пор прошло уже девять лет. За эти девять лет действительно были случаи, когда Су Цзянань испытывала искушение отречься от Су Хуньюаня. Но она никогда этого не делала. Она никогда не произносила эти слова. Раньше она испытывала угрызения совести из-за того, что собирается отречься от своего отца, и Лу Боян знал почему. Но сегодня остатки надежды, которые она когда-то хранила в своем сердце, были разрушены пощечиной Су Хуньюаня.

Ветер сегодня был холодный, несмотря на приближающееся лето. Су Цзянань от макушки до пальцев ног чувствовала холод, заставивший ее обнять себя за плечи.

Лу Боян снял свой пиджак и накинул ее на нее.

Су Цзянань почувствовала внезапное тепло на своей спине. Она обернулась и удивленно посмотрела на Лу Бояна. «Спасибо», - сказала она, решив, что ей лучше просто принять пиджак.

Все это время она думала, что ей никогда не посчастливится испытать на себе рыцарство Лу Бояна.

«О, да. Как ты узнал, что человеком, который слил мою информацию, была Су Юаньюань?»

«Кое-что раскопал».

В ту ночь, когда это случилось, Лу Боян приказал Шэню Юэчуаню провести расследование. Лу Бояну не потребовалось и тридцати минут, чтобы получить IP-адрес, который был зарегистрирован на семью Су. Оттуда стало ясно, что за утечкой стоит Су Юаньюань.

«Ты тоже знала, что это Су Юаньюань? - спросил Лу Боян.

В течение последнего месяца Су Цзянань никогда ничего не говорила об этом. Поэтому Лу Боян просто предположил, что она ничего не знает.

«Конечно, я знала, - Су Цзянань плотнее завернулась в пиджак Лу Бояна, вдыхая его знакомый запах. - Кроме Ло Сяоси, никто не знал столько моей личной информации. Кроме того, размещенная фотография была сделана во время моего окончания средней школы. Она всегда стояла у нас дома. Су Хуньюань не опустится до таких вещей. Цзян Сюэли не умеет пользоваться интернетом. Осталась только Су Юаньюань, которая ненавидела меня до глубины души с самого детства».

Брови Лу Бояна нахмурились: «Она ненавидит тебя с самого детства?»

«Ну, что же поделать? - Су Цзянань пожала плечами, подняв ладони вверх. - Тех, кто слишком хорош или слишком совершенен, часто притесняют».

Улыбаясь, Лу Боян обхватил лицо Су Цзянань своими длинными пальцами и повернул ее голову к себе. На ее правой щеке отчетливо виднелись следы припухлости. «Когда мы вернемся домой, приложи лед».

Свет с противоположного берега реки омывал их, освещая лицо Лу Бояна. Каждый раз, когда она смотрела на него, Су Цзянань думала, что он выглядит еще более красивым, чем в любой другой раз, когда она его видела раньше. Резкие контуры его лица в сочетании с его прекрасными чертами производили впечатление совершенства. «Лу Боян, - машинально спросила она, - Разве не должно быть много людей, замышляющих заговоры против тебя?»

Бровь Лу Бояна взлетела вверх: «Никто бы не посмел».

«А ты бы на их месте разве не посмел? Ты так считаешь, потому что никто не может быть лучше тебя? Или это потому, что те люди решили подлизаться к тебе вместо борьбы?» - думала Су Цзянань.

Су Цзянань рассмеялась: «Тогда, наверное, мне повезло, что я вышла за тебя замуж».

Она перестаралась со своим смехом. Острая боль пронзила ее правую щеку. Она зашипела и прижала ладонь к щеке.

Лу Боян снова нахмурился. Затем он предложил Су Цзянань свою руку: «Я отвезу тебя домой».

Су Цзянань неохотно отозвалась: «Зачем так рано идти домой…» Она проспала со вчерашнего вечера до сегодняшнего утра, поэтому была полна сил. Ей совсем не хотелось возвращаться домой.

«Значит, ты не хочешь возвращаться домой, - Лу Боян подошел ближе к Су Цзянань. - Тогда, может быть, мы продолжим то, что делали здесь недавно?»

«Недавно… то, что мы делали?»

Су Цзянань вспомнила силу Лу Бояна, то, как его мягкие губы накрыли ее собственные. Багровый цвет быстро пополз вверх по ее шее и распространился по всему лицу…